

Поскольку император Аньцин так и не издал указ, Сяо Чжигэ оставалось лишь временно задерживаться в Ецзине. Впрочем, он догадывался, что на этот раз его вряд ли отпустят обратно в Яньчжоу.

Действительность мало отличалась от его предположений. Промурыжив Сяо Чжигэ пять дней, евнух с императорским указом наконец явился в сопровождении щедрых даров. Помимо многочисленных наград, император Аньцин особо подчеркнул, что Бэйчжань-ван совершил великий подвиг, подавив народные волнения на юге, чем безмерно порадовал сердце государя. Теперь, когда на севере войны утихли, ему надлежит остаться в Ецзине и наслаждаться семейным счастьем. Что же касается двадцатитысячной армии Яньчжоу, стоявшей за пределами города, то советнику Се Лину было приказано увезти её обратно для охраны Яньчжоу.

Евнух-посланник передал ему указ и с лукавой улыбкой произнёс:

— Раньше, когда князь сражался в далеких походах, Его Величество искренне скучал, но не имел возможности видеть вас. Теперь же, раз уж вы остаетесь в Ецзине, почаще навещайте Его Величество во дворце, дабы развеять его заботы и разделить его бремя.

Сяо Чжигэ не знал, что подумали остальные, услышав это, но его самого от этих слов стошнило. Он даже не попытался выдать вежливую улыбку, а лишь помрачнел и сухо ответил:

— Отец-император проявил великодушие. Однако моё рождение ознаменовалось зловещим знамением. Слишком близкое общение со мной может навредить драконьему здоровью Его Величества. Я не то чтобы не желаю быть ближе к отцу, но просто не могу себе этого позволить. Покорно прошу евнуха передать эти слова императору.

Лицо евнуха застыло: он никак не ожидал, что князь выложит всё так в лоб. О дурном знамении, сопутствовавшем рождению Бэйчжань-вана, знали многие, но никто не смел говорить об этом открыто. Теперь же, когда он сам произнёс это вслух, у евнуха просто не осталось возражений.

Сяо Чжигэ прекрасно понимал, какой расчет кроется за действиями императора Аньцина. Тот был стар, самодур и слабоват здоровьем. Теперь, когда выплыло дело семьи Ши, император до смерти боялся, что молодой наследный принц не выдержит и попытается свергнуть его, заняв престол. Поэтому он вознамерился возвысить кого-то из других сыновей в противовес наследному принцу.

Третий принц категорически не подходил. За эти годы, пользуясь попустительством императора, и наследный принц, и третий принц успели сколотить внушительные фракции. Наследный принц был молод и могущественен, а Шу-гуйфэй и третий принц находились в самом расцвете сил.

Кого бы из них император ни поддержал, любой имел бы возможность незамедлительно сместить его с престола. Единственным исключением оставался Бэйчжань-ван, годами остававшийся в тени. В гареме у него не было опоры, при дворе — ни фракций, ни сторонников. При этом он удерживал в руках огромное войско. Такой сын не представлял мгновенной угрозы для драконьего престола императора Аньцина, но одновременно мог противостоять наследному принцу и третьему принцу, не позволив им мгновенно раздавить себя.

Император Аньцин всё тонко рассчитал и даже велел евнуху прилюдно зачитать устное повеление, дабы показать своё особое расположение. Вместе с тем он пытался заманить и

принудить Сяо Чжигэ встать с ним в одну лодку, играя на сыновней почтительности и маня перспективой трона.

К несчастью для него, Сяо Чжигэ вовсе не собирался попадаться в эту ловушку.

Ему, разумеется, нужен был этот престол. Но он намеревался не униженно вымаливать его у императора Аньцина, а завоевать собственными силами.

От автора:

Сун-сун: Хочешь использовать меня? Ничего не выйдет.

Но-но: Да они все губы раскатали!

Евнух вернулся во дворец с ответом. Сяо Чжигэ совершенно не волновало, насколько гневной будет реакция императора Аньцина. В любом случае императору сейчас оставалось лишь заискивать перед ним, и он не посмел бы открыто порвать с ним отношения. Если бы Сяо Чжигэ не стоял посередине в качестве мишени, то кто бы ни победил в схватке между наследным принцем и третьим принцем, император Аньцин не смог бы спать спокойно на своём драконьем престоле.

Приняв дары, Сяо Чжигэ велел внести всё в опись и отправить на склад, а сам тем временем занялся поиском искусных мастеров для ремонта поместья князя. На этот раз император Аньцин удержал его в Ецзине, и вряд ли его скоро отпустят в Яньчжоу; да и наследный принц с третьим принцем не желали, чтобы он отсиживался в Яньчжоу и наблюдал за их схваткой со стороны. Поскольку ему предстояло надолго обосноваться в Ецзине, Ань Чанцину с двумя детьми тоже следовало вернуться в столицу.

Раньше князю казалось, что в этом поместье вполне можно жить. Однако после поездки на юг, где он нагляделся на пышность и великолепие усадьбы семьи Ши, его собственный дом с каждым днем казался ему всё более убогим и несуразным. Сменить жилище пока не представлялось возможным, но отремонтировать его изнутри, чтобы сделать более уютным, было вполне реально. Сяо Чжигэ рассчитывал завершить все работы до того, как Ань Чанцин с детьми прибудет в столицу.

Когда в поместье князя начались работы, двадцатитысячное войско Яньчжоу, стоявшее за городом, отправилось в обратный путь. Сяо Чжигэ передал Се Лину письмо для семьи: по прибытии войск в Яньчжоу Се Лин должен был выделить отряд для сопровождения Ань Чанцина и его спутников в Ецзин.

После ухода стоящего под городом войска Сяо Чжигэ полностью сосредоточился на ремонте поместья, поторапливая мастеров. Во дворце же император Аньцин, вероятно, раздосадованный его неблагодарностью, под предлогом «набора опыта» отправил его протирать штаны в Храм Хунлу. Храм Хунлу ведал дипломатическими отношениями с сопредельными государствами и делами инородцев. Однако сейчас Да Е не поддерживала связей с соседями, да и малые страны не платили ей дань. По сути, Храм Хунлу был захудалым и тихим местом: чиновники там откровенно били баклуши, и ни один человек со связями не желал там служить. Император Аньцин рассчитывал этим шагом осадить князя, дав ему понять, что без монаршей поддержки тот обречён гнить в подобных затворках.

Впрочем, Сяо Чжигэ это ничуть не заботило. Император Аньцин и раньше не жаловал его, никогда не подпуская к государственным делам, так что князь не посещал даже утренние аудиенции. Сейчас же он тем более не горел желанием влезать в эту грязь и с удовольствием

избавил себя от зрелища чиновничьей грызни.

Каждый день он лишь появлялся в Храме Хунлу для галочки, а всё остальное время открыто проводил в поместье, с головой уйдя в хлопоты по переустройству дома и лично контролируя каждую мелочь.

Прослышав об этом, император Аньцин до того распекся от злости, что чуть не захаркал кровью. Увы, в нынешнем положении ему оставалось лишь пытаться переманить сына на свою сторону, и сделать с ним он ничего не мог.

Зато наследный принц, до которого дошли слухи о ремонте усадьбы, узнал, что Сяо Чжигэ не только с небывалым размахом обустривает систему подпольного отопления, но и потратил кучу средств, чтобы провести в сад проточную воду, запустил в пруд тысячи карпов кой и выстроил над водой арочные мосты и изящные беседки... Всё это отличалось невероятной роскошью.

— Это точно он! — вспыхнул наследный принц.

Он и раньше подозревал, что львиную долю имущества семьи Ши при конфискации тайком прибрал к рукам Сяо Чжигэ. Император Аньцин не представлял всего богатства семьи Ши, но принц-то всё знал отлично! Вот только южные чиновники были вычищены, а конфискацией занимались исключительно люди Сяо Чжигэ, так что получить достоверные сведения принц не мог. Но глядя на то, с какой роскошью князь ремонтирует своё поместье, он окончательно убедился: Сяо Чжигэ утаил богатства семьи Ши, да ещё и свалил всю вину на остальных, навлекая на принца подозрения императора Аньцина.

Доверенное лицо поддакнул:

— Бэйчжань-ван поступает так нагло, ни во что не ставя Ваше Высочество! Похоже, он наотрез вознамерился стать вашим врагом!

Вспомнив последние шаги императора Аньцина, наследный принц на мгновение искажился в лице и мрачно усмехнулся:

— Я с самого начала говорил, что у него немалые амбиции. Просто теперь он больше не может их скрывать.

Он зловеще прищурился, напоминая ядовитую змею, высунувшую жало:

— Между мной и ним... рано или поздно останется только один.

Доверенное лицо, глядя на его выразительное лицо, не посмел вставить слова. Ему показалось, что в словах наследного принца крылся подтекст, нечто куда более глубокое. Не смея болтать лишнего, он лишь почтительно склонил голову в ответ.

В середине третьего месяца Ань Чанцин со своими спутниками прибыл в Ецзин.

Сяо Чжигэ лично выехал верхом за город навстречу. Лишь когда он увидел экипаж с иероглифом «Гэ», суровые черты князя смягчились, а сжатые в тонкую линию губы едва заметно изогнулись в улыбке. Он направил коня вперед. Ань Чанцин в этот самый миг отдернул шторку экипажа; их взоры встретились и долго сцеплялись в немом признании,

прежде чем неохотно расстаться.

С момента их разлуки прошло уже больше двух месяцев.

Сяо Чжигэ ехал рядом с каретой, устремив на него пристальный взор, и спустя некоторое время тихо спросил:

— Почему ты так похудел?

Ань Чанцин приподнял занавеску и отозвался через окно:

— Пора бы уже.

Прежде он набрал вес из-за беременности, а теперь, когда детям исполнилось уже больше трех месяцев, нельзя же было и дальше оставаться располневшим.

— Пополнее тебе лучше, — произнес Сяо Чжигэ, скользя взглядом по его лицу. Не будь они на виду у всех, он, кажется, не удержался бы от того, чтобы пощупать и проверить, не исхудал ли тот во всем теле.

Ань Чанцин не хотел спорить об этом и перевёл тему:

— А-Хэн и Чжу-эр едут с кормилицей в следующей карете. Прошло столько времени, они, небось, уже и не помнят своего отца.

Сяо Чжигэ, впрочем, ничуть не тревожился на этот счёт и с совершенно естественным видом заявил:

— Моя кровь! Да пусть они меня и не помнят, чужого человека отцом звать не станут.

«...»

Ань Чанцину порой ужасно не хотелось с ним разговаривать.

Длинная вереница экипажей медленно въехала в город. Сначала горожане на улицах гадали, чьей семье принадлежит столь пышный кортеж, но когда разглядели знамёна на каретах и увидели Сяо Чжигэ, ехавшего бок о бок с первым экипажем, тихий шепоток мгновенно перерос в бурное обсуждение:

— Это ванфэй вернулся?

— Конечно ванфэй, иначе кому еще Бэйчжань-ван оказал бы такую честь, выехав лично встречать?

<http://bllate.org/book/18381/1767880>